

A man with a beard, wearing a dark jacket and a large black backpack, is seen from behind as he walks down a stone staircase. He is holding a camera in his right hand. The scene is set in a city at dusk or dawn, with a view of a harbor and modern buildings in the background. A large bridge is visible in the distance. The lighting is soft, with warm lights from buildings and street lamps contrasting with the cool tones of the twilight sky.

АЛИСА ЯСНОВА

ОЧКУРАМИ

рассказ

Алиса Яснова

Очкурами

<https://litres.ru/74545397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влад — фотограф, которому достался странный заказ: семь точек во Владивостоке, чёрный пакет, карта памяти и встреча вечером на Русском острове. День начинается с пробки, продолжается сломанной машиной и постепенно превращается в игру в кошки-мышки: за Владом весь день следует незнакомый китаец с камерой.

Сам Влад не слишком понимает, что происходит. Он просто идёт по городу — через лестницы, дворы, набережные и задворки, которые во Владивостоке называют очкурами, — и снимает то, что видит.

Но к вечеру выясняется: Влад всё это время думал не о том, кто за кем следит.

«Очкурами» — короткий ироничный рассказ о фотографии, Владивостоке и о том, как иногда самый странный маршрут оказывается самым правильным.

Алиса Яснова

Очкурами

— Наркоман какой-то.

Влад услышал это раньше, чем увидел соседку.

Она поднималась по лестнице, придерживая поводок двумя пальцами, будто на другом конце висела не маленькая лохматая собака, а что-то санитарно опасное. Собака, наоборот, выглядела вполне дружелюбно и уже тянулась к Владу носом.

— Доброе утро, — сказал он.

Соседка поджала губы.

Телефон в кармане коротко вибрировал.

Влад вышел из подъезда в Артёме, остановился у клумбы с давно отцветшими бархатцами и открыл сообщение. В стекле двери на секунду отразился высокий брюнет с рюкзаком через плечо. В сорок пять седина уже заметно вошла в виски, но всё остальное пока держалось. «Наркоман», — вспомнил Влад и усмехнулся. Соседка сегодня была особенно щедра на диагнозы.

Семь отметок. Ни приветствия, ни пояснений. Под ними — время: до девятнадцати ноль-ноль.

Он посмотрел на карту. «Заря». Фуникулёр. Нагорный. Собор. Цесаревича. Маяк. Бурачка. Потом Русский остров. До Владивостока отсюда было минут двадцать — если до-

рога соглашалась быть дорогой. На карте краснело уже на подъезде к городу. Влад родился и вырос в Артёме, бывшем шахтёрском городе, и по-прежнему жил здесь. Во Владивостоке он работал столько лет, что тот давно стал своим — не по прописке, а по маршрутам. Сегодня эти маршруты краснели почти все.

Влад набрал:

«Принял. Город колом, как всегда. Попробую успеть. Очкурами».

Отправил и сунул телефон обратно в карман.

Во Владивостоке «очкурами» называли изнанку города — задворки, лестницы между гаражами, проходы через дворы, тайные тропы. Слово пришло с флота: там очкурами были дальние уголки судна, где можно было спрятать контрабанду или самого себя от работы. Город забрал слово себе.

Влад любил это слово. Парадный Владивосток был для открыток; другой надо было знать ногами. За годы работы он выучил эту изнанку лучше многих местных. Если город стоял — шли очкурами.

Перед тем как сесть в машину, Влад обошёл её и снял с заднего номера медицинскую маску. Ковидные маски во Владивостоке давно получили вторую работу: ими закрывали номера на платных парковках. Вчера Влад так и сделал и забыл снять. Маска отправилась в боковой карман рюкзака.

Машина завелась со второго раза.

Из Артёма он выехал спокойно, как обычно. Дорога шла

свободно, и Влад уже начал подозревать, что карта опять драматизирует.

Стела «Владивосток» осталась позади. А примерно от Седанки город встал.

Не ехал, не полз — именно стоял. Машины плотной металлической рекой тянулись впереди, подрагивали стоп-сигналами и изредка продвигались на длину капота, чтобы тут же снова остановиться. Влад смотрел на часы, на навигатор, на часы, потом опять на навигатор, словно от количества взглядов пробка могла испугаться и рассосаться.

Не рассосалась.

Когда за окном показался тигр на Академической, Влад решил, что тот выглядит спокойнее всех участников движения.

К «Заре» Влад добрался почти через час.

Он бросил машину у магазина, закинул рюкзак на плечо и сверился с первой точкой. Координаты вели не в само здание, а чуть в сторону — туда, где парковка упиралась в забор и начиналась полоса невнятной городской земли: пыль, трава, окурки, кусок рекламного баннера.

Влад прошёл туда, остановился.

Точка была здесь.

Он оглянулся.

Никто не смотрел.

Во всяком случае, почти никто.

На другой стороне парковки стоял невысокий азиат с ка-

мерой на вытянутой ручке. На шее у него висел ещё и фотоаппарат. На голове — бейсболка, из-под которой торчали чёрные волосы. Он что-то снимал, медленно поворачивая камеру.

Турист, решил Влад.

Китаец поймал его взгляд и улыбнулся.

Влад отвернулся.

Он присел у бордюра, нашёл под рекламным щитом чёрный пакет, быстро сунул его в рюкзак и уже собирался уходить, когда между ним и парковкой прошёл грузовик.

Грузовик закрыл всё — шумом, колёсами, грязным бортом.

Когда он проехал, Влад машинально посмотрел туда, где стоял турист.

Тот вертел камерой из стороны в сторону, будто кого-то потерял.

«Снимает город», — подумал Влад.

И пошёл к машине.

Машина не завелась.

Он попробовал ещё раз. Стартер жалобно щёлкнул.

— Ну давай, — сказал Влад. — Только не сегодня.

Машина промолчала.

Влад ещё раз повернул ключ — с той бессмысленной надеждой, с какой люди второй раз нажимают кнопку лифта. Обычно он был спокойным: за сорок пять лет увидел достаточно, чтобы не считать каждую неприятность концом света.

Но техника, отказавшая именно в день съёмки, за секунды превращала его в истеричку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.